The Moscow Times
30 YEARS
INDEPENDENT NEWS FROM RUSSIA

Почему я пошел на RT

Если главный поток голосов решит уйти из RT, то сама сеть и ее аудитория не исчезнет, она просто станет еще менее разнообразной.

By Mark Galeotti

September 03, 2019

Screenshot RT

Read the English version here.

На прошлой неделе я сделал то, за что меня, без сомнения, будут называть в лучшем случае наивным инструментом Кремля, а в худшем — своенравным пятым обозревателем. Мой грех? Разговор с российским государственным телеканалом RT, который даже его руководитель Маргарита Симоньян называет “информационным оружием”.

Так почему же я сделал это?

Прежде всего, потому что я думаю, что существует три RT, а не один.

Действительно, есть RT, который является ядовитым источником яростной пропаганды и всякого рода вызывающей ненависть чепухи.

Я не хочу, чтобы мои слова были отредактированы в соответствии с чужими намерениями или чтобы их выкрикивали псевдо-эксперты, погрязшие в теориях заговора от QAnon до веры в то, что Евромайдан в Украине был организован МИ-6 и ЦРУ.

Это тот RT, на который я бы не пошел ни за какие деньги. И я должен отметить, что мне ничего не платили.

Есть также RT, и это особенно касается его онлайн-присутствия, который является простым сенсационным кликбейтом. Он раздражает, но, по сути, безвреден. К сожалению, в нынешнюю эпоху экономики внимания даже у самых авторитетных медиа (да, всемирная служба Би-би-си, я смотрю на вас) есть эта черта.

Related article: RT Fined by British Regulator for Breaking Broadcast Rules over Skripal and Syria

Наконец, есть RT, который явно занимает определенную идеологически-националистическую позицию (опять же, это не то, что чуждо другим телевизионным сетям), но, в то же время, стремится быть серьезным и значимым. Я хожу на шоу Оксаны Бойко, потому что его ведущая напористая, даже задиристая, но она настроена на настоящий разговор.

Я могу говорить то, что хочу. В прошлых шоу у меня была возможность говорить о незаконной аннексии Крыма — тогдашними словами — на платформе, финансируемой Кремлем. В этот раз мы обсуждали жесткое подавление протестов в Москве, то, как Россия не может называть себя демократической, пока Кремль проверяет кандидатов, и то, почему я думал, что Москва тратит деньги на расходы на безопасность. Шоу не редактируется, поэтому, если моя точка зрения не понята, вся вина на мне.

И это приводит меня ко второй причине. Если мы на Западе ведем информационную войну с Россией, то зачем нам отказываться от “территории” с другой стороны?

Традиционная критика заключается в том, что, приходя на RT, я как-то его оправдываю. Помимо того, что я нахожу лестным, но неправдоподобным мнение о том, что мое присутствие как-то существенно меняет ситуацию, факт в том, что RT уже имеет свою аудиторию, которую привлекает не личные качества гостей, а его статус посредственного выскочки и аутсайдера.

Слишком часто его слоган “Question More” (Больше спрашивайте / Больше сомневайтесь) служит предлогом для демонстрации всех видов маргинальных и плохо информированных личностей, стремящихся навязать развенчанные теории и явный вымысел. Зачем отдавать им информационное пространство RT? Если

главный поток голосов решит уйти из RT, то сама сеть и ее аудитория не исчезнет, она просто станет еще менее разнообразной.

Заманчиво звать тех, кто смотрит RT “достойными осуждения”, используя роковые слова Хиллари Клинтон, но если мы это делаем, не стоит ожидать, что они со дня на день изменят свое мнение.

Наконец, многое сделано на пути к тому, чтобы в сегодняшнем мире, который модерируется социальными сетями, мы жили в пузырях конформизма. Это происходит не только в Twitter и Facebook.

Для тех из нас, граждан Запада, которые работают в России и про Россию, слишком легко в конечном итоге взаимодействовать только с теми русскими, которые говорят и думают, как мы: либералами, ориентирующимися на Запад, критиками режима. На одном уровне это совершенно понятно и объяснимо. Будем честны, нам всем нравится, когда наши предположения и предубеждения поддерживаются и подтверждаются, и эти люди также гораздо охотнее разговаривают с нами.

А еще это ошибка.

Embed:

Люди, с которыми нам надо разговаривать, это люди, которые с нами не согласны, которые не разделяют наше представление о мире. Может быть, мы сможем убедить их, а может и нет, но дело не в этом. Иногда их взгляды могут показаться нам странными или бестолковыми, подозрительными или совершенно отвратительными, но они имеют значение. В некоторых случаях это те люди, которые шепчут в уши Путина и формируют его мировоззрение, в других — те, кто голосуют за режим.

Я был бы счастливее, если бы больше западных посольств прилагали усилия, чтобы установить контакт со своими критиками, а не друзьями. Конечно, это происходит в обоих направлениях: также меня бы обрадовало, если бы Путин чаще общался с людьми, которые бы не были его коррумпированными приближенными и сотрудниками службы безопасности.

В моем собственном представлении, общение с RT является частью значительных усилий, которые надо приложить, чтобы не быть полностью окутанными единым информационным пространством. Я кое-чему научился из вопросов, которые мне задавали, и надеюсь, что смогу помочь пробить отверстие в некоторых предположениях со стороны зрителей.

Сделаю ли я это снова? Я не знаю. Признаюсь, я сыт по горло вопросами в стиле “Попался!” и этим неизбежным ощущением прогулки по политическому минному полю. Многое действительно будет зависеть от того, где я увижу баланс между этими “тремя RT”. Однако, я этого не исключаю.

Следствие общеизвестного утверждения о том, что на выборах побеждают те, кто там

появляется, это, в конце концов, то, что разговоры выигрывают те, кто принимает в них участие. Но я знаю, что это не убедит людей, которые рассматривают это скорее с точки зрения манихейского разделения “мы и они”. Да начнется хор “полезного идиота”.

Original url: https://www.themoscowtimes.com/2019/09/03/rt-a67124